

Наступил полдень следующего дня, когда Шу Хэ наконец проснулся.

Как только сознание прояснилось, вернулись и телесные ощущения. Каждая клеточка ныла от боли, напоминая о том, что произошло минувшей ночью. Ему было трудно представить Янь Цзэ в порыве близости с кем-либо, не говоря уже о себе. За долгие годы знакомства в глазах Шу Хэ тот всегда оставался человеком холодным и бесчувственным.

Однако в памяти всплывали всё новые картины той ночи — сбивчивые, вызывающие прилив крови к лицу. Его прежде бледные щеки мгновенно вспыхнули алым. В этом было даже что-то милое.

Когда Янь Цзэ вошел в комнату, он был уже безупречно одет: в изысканном костюме, с иголки, настоящий аристократ и джентльмен. Но после того, что случилось ночью, Шу Хэ мог легко представить, как ощущается это тело под тканью одежды, как оно напрягается от желания. На ум пришло лишь одно определение: костюмированный деспот.

Янь Цзэ, заметив, что Шу Хэ всё еще пребывает в замешательстве, усмехнулся. Он подошел, опустился на одно колено у края кровати, наклонился и поцеловал его в уголок губ, заодно ероша растрепанные волосы.

— Как ты? — голос звучал низко и нежно. Если бы не знать, какой «свирепостью» тот отличался ночью, можно было бы принять Янь Цзэ за воплощение ангельской доброты.

Поняв, о чем именно спрашивает Янь Цзэ, Шу Хэ нахмурился. Он не проронил ни слова, лишь отвернулся и натянул одеяло с головой, полностью скрываясь под ним. Стыд не позволял ему смотреть на мужчину.

Но разве Янь Цзэ мог не знать его повадок? Уголки его губ дрогнули в усмешке, и он одним движением сдернул одеяло. Шу Хэ, не ожидавший такой дерзости, не успел воспротивиться.

Так он оказался выставлен напоказ в своей наготе.

— ...

Шу Хэ, полный недоверия и настороженности, мгновенно сжался, пытаясь спрятаться, и потянулся, чтобы снова ухватиться за одеяло.

— Не наглей! — выдохнул он, весь красный, прикрываясь одеялом как щитом и пытаясь показать характер.

— Хочешь, я помогу тебе встать? — Янь Цзэ не хотел злить его сильнее, но вид Шу Хэ пробуждал в нем непреодолимое желание поддразнить.

Он сделал вид, что бросается вперед, и заключил его в объятия вместе с одеялом. Шу Хэ в испуге дернулся, но, будучи спеленутым, не смог вырваться. Он вдруг пожалел, что так плотно закутался.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Шу Хэ глубоко вздохнул, стараясь успокоиться:

— Я сам встану. Отпусти.

Янь Цзэ еще некоторое время смотрел на него, убеждаясь, что тот не собирается бежать, и разжал руки. Он поднялся и остался стоять у кровати, дожидаясь, пока Шу Хэ поднимется.

Шу Хэ чувствовал себя крайне неловко. Он медленно высвобождался из одеяла, но, собравшись встать, внезапно замер.

— М? — Янь Цзэ неотрывно следил за ним и, конечно, понял, что означает эта заминка. — Не то чтобы я этого еще не видел.

Слышать такое!

Шу Хэ всё еще чувствовал дискомфорт. Поднимаясь с кровати, он двигался крайне осторожно, стараясь делать движения минимальными, чтобы лишний раз не тревожить раны. Он подозревал, что они наверняка разошлись.

Лишь после долгих внутренних уговоров он решился сбросить одеяло на глазах у Янь Цзэ и ступить на пол.

За долгие годы тренировок тело Шу Хэ перестало быть болезненно худым. Появились мышцы, проступил рельеф пресса и груди. Однако по сравнению с высоким и крепким Янь Цзэ он всё еще выглядел менее внушительно.

Хотя Янь Цзэ не был горой мышц, он был гораздо мощнее Шу Хэ. Именно это, в сочетании с его ледяным спокойствием, придавало ему такой властный вид.

Из-за светлой кожи Шу Хэ на нем легко оставались следы, и сейчас они были отчетливо видны. Синяки и багровые пятна, покрывавшие всё его тело, ясно говорили о том, насколько неистовой и безумной была прошлая ночь.

Возможно, из-за боли и неудобства Шу Хэ сгорбился, словно надеясь, что так станет легче.

Хотя он давно вышел из юношеского возраста и был взрослым мужчиной с прекрасным телосложением, сейчас, только что проснувшийся и выглядящий так, словно его только что смяли, он заставил взгляд Янь Цзэ потемнеть. Если бы не страх сломать его при малейшем

прикосновении, Янь Цзэ отменил бы все сегодняшние дела.

Он не хотел отпускать того, кто был перед ним.

Прежде чем желание вышло из-под контроля, Янь Цзэ благоразумно отвел взгляд в сторону. Зная, что вчера перешел границы, он не хотел пугать Шу Хэ окончательно, поэтому развернулся и вышел.

— Привези мне лекарства от ран и синяков, — выйдя из спальни, Янь Цзэ позвонил Цяо Фэйяну.

Получив указание, Цяо Фэйян на мгновение замешкался:

— От ран и синяков? Господин Янь, вы ранены?

— Не я. Не задавай лишних вопросов.

Хотя Цяо Фэйян беспокоился — иногда босс скрывал травмы, которые считал незначительными, — раз тот сказал нет, значит, стоит придержать любопытство при себе. В конце концов, были дела и поважнее.

Только он не ожидал, что лекарства предназначаются вовсе не боссу.

В отеле Шу Хэ принял душ. Когда он вышел из ванной, Янь Цзэ уже ушел, и он столкнулся с Цяо Фэйяном, который как раз оставлял лекарства и собирался уходить.

— ...

Оба замерли на несколько секунд, в воздухе повисла неловкая тишина.

Узнав в пришедшем помощника Янь Цзэ, Шу Хэ помрачнел еще сильнее. Его лицо стало кислее лимона. Он просто проигнорировал Цяо Фэйяна и направился в сторону гостиной.

Цяо Фэйян решил нарушить молчание:

— Господин Шу, я помощник господина Яня. Лекарства, о которых он просил, я оставил на журнальном столике. Кроме того, он сегодня очень занят, вероятно, вернется поздно.

— Оу.

Значит, он так старательно прятался, а человек уже давно ушел.

Э-э... почему это кажется таким обидным? Шу Хэ стало еще тоскливее.

Цяо Фэйян украдкой взглянул на его лицо: оно выглядело еще более недовольным. Он предположил, что того задело, будто его бросили, вот он и злится.

Стоит признать, помощник Цяо, если бы вы не пошли в секретари, а стали психологом, это было бы призвание. Угадал с первого раза.

Профессиональные дела — профессионалам, так что пусть разборки с обиженным берет на себя тот, кто его обидел.

Попрощавшись, Цяо Фэйян поспешно ретировался, чтобы избежать возможных неприятностей.

Еще до того, как Цяо Фэйян покинул отель, Янь Цзэ получил от него сообщение.

Все, кто ждал указаний Янь Цзэ, с удивлением увидели, как тот вдруг опустил взгляд в телефон и улыбнулся. Человек, всегда носивший маску ледяного владыки, внезапно улыбнулся — это заставило всех перегляднуться в недоумении. Кто же этот счастливчик, заставивший «каменное лицо» проявить эмоции, и что, черт возьми, произошло?

Бай Ичжоу, вальяжно развалившийся на диване, усмехнулся, глядя на редкую, полную нежности улыбку Янь Цзэ. Это было забавно.

Последний раз он видел улыбку Янь Цзэ пять лет назад. Тогда тот был светлым и теплым, а не нынешним ледяным тираном. Ему стало любопытно, кто же заставил его снова оттаять.

— Это он? — лениво и небрежно бросил Бай Ичжоу, не сводя глаз с лица Янь Цзэ.

Тот едва заметно кивнул:

— М-м.

Ответ прозвучал без всякой задней мысли.

Не ожидая, что он действительно ответит, Бай Ичжоу на миг замер, а Янь Цзэ уже пришел в себя, вернув на лицо прежнюю холодность. Он бросил на Бай Ичжоу взгляд, полный предостережения.

Бай Ичжоу понимающе рассмеялся:

— Неужели правда?

На самом деле он лишь прошупывал почву и не знал, о ком идет речь, но то, что Янь Цзэ подтвердил, только разожгло любопытство.

Однако Янь Цзэ не дал ему развить тему, убрал телефон и вежливо выпроводил:

— Прошу прощения, но мне пора.

Затем он вернулся к рабочему столу, полностью погрузившись в дела.

Бай Ичжоу понял, что тот еще не готов к откровенности, и решил оставить его в покое:

— Ладно, жду от тебя хороших новостей.

<http://bllate.org/book/20527/2047227>